СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ТРАНЗИТИВНОЙ УКРАИНЫ В СИСТЕМНОМ КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В.В. Зинченко (Киев)

На нынешнем этапе своего развития, в процессе постсоветского преобразования общества и мировых региональных и интеграционных процессов, Украина приобретает новый социально-экономический и политический, исторический и культурно-ценностный опыт. Немалые изменения произошли во всех без исключения сферах жизни. Но ряд представителей высших звеньев госуправления Украины забывают, что эти изменения могут быть сведены на нет, если не обращать должного внимания на вопросы национальной безопасности в контексте актуальных вопросов социально-экономической политики и системной модернизации в условиях транзитивного (переходного) периода развития Украины [2; 3]. Что же мы видим в этом плане? С одной стороны, Украина ориентируется на интеграцию с ЕС, однако еще четко не определены как стратегические, так и тактические преимущества и недостатки данного вектора развития, с другой, уже существуют, подтверждены опытом взаимодействия в рамках СССР и постсоветской истории, комплексы и риски, и преимуществ в отношениях с Россией.

В результате расширения ЕС, вступлением в него Польши, Чехии и Венгрии, Украина уже граничит не только с Россией, но и непосредственно с ЕС, что создает принципиально новую геополитическую ситуацию. В связи с этим необходимо четкое и всестороннее определение внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии по интеграции Украины в политическое, экономическое и правовое пространства. Среди прочих, нынешняя национальная стратегия предусматривает интеграцию в ЕС в контексте общеевропейской безопасности. Однако необходимо учитывать, что безопасность Украины в этом контексте должна основываться на том, что не только развитие и укрепление ЕС, НАТО и расширение сотрудничества с Западноевропейским союзом – основной структурой обороны и безопасности ЕС – является одним из основных факторов интеграции, которые углубляют общеевропейскую безопасность во всех ее измерениях. Принцип неделимости европейской безопасности одинаково важен как для Украины, так и для России и ЕС. *Кооперативная безопасность*, поиск подходов к которой, наряду с другими европейскими, евразийскими и трансатлантическими структурами, должна стать для Украины гарантией собственной безопасности. Реализуя эту цель, государство должно направлять свою деятельность на развитие конструктивного сотрудничества не только с существующими на европейском континенте структурами безопасности, но и с постсоветскими межгосударственными, интеграционными и оборонными структурами. Как показал опыт истории Украины, для неё должен стать доминантой *принцип многовекторного сотрудничества* с разной степенью интегративности или отстраненности, исходя исключительно из собственных кратко-, средне- и долгосрочных интересов. Объем, качество и всеохватность социально-экономических преобразований, происходящих в нашем государстве, трудно сравнить с каким-либо другим периодом отечественной истории. За годы государственной независимости изменения в структуре социальных, политических и экономических отношений являются кардинальными: сформировались новые субъекты собственности и политической деятельности, трансформировались базовые ценности жизни и мотивация поведения, меняются уклад жизни и мышления вместе с традициями. Является необходимым сделать особый акцент именно на социально-психологическом аспекте национальной безопасности в кон-

тексте политических аспектов взаимоотношений Украины с ЕС и Российской Федерацией. Интеграция со странами с укладами жизни, принципиально отличными от наших, невозможна без изменения сознания каждого гражданина Украины.

Дальнейшее развитие ЕС связано с теми процессами, которые, начиная с 1989 г., произошли в Восточной Европе, а затем и в Советском Союзе. «Европа» имела ранее четкие границы, и ее рассматривали как совокупность либеральных демократий Западной Европы, отделённых от коммунистических стран Востока. Распад Советского Союза изменил ситуацию. В условиях такого сложного положения, многие части населения Украины обращают свои взоры к России. Ощущение определенного морально-психологического единства с народом РФ среди граждан Украины имеет не только исторические корни, но из-за жизни в сложных экономических условиях, пристрастного отношения и недоверия к Украине со стороны развитой Европы, тяготение к «братьям по несчастью» крепнет. Это отбрасывает Украину назад и составляет существенную опасность в плане потери независимости и возможного возвращения авторитарных моделей управления.

Трудно не согласиться, что парадигмой развития российской государственности является безоговорочное наследование прежних государственных идеологем, принципов и стиля ведения дел, видения своей геополитической роли. Вопрос о переосмыслении имперского наследия, исторической ответственности, необходимости обновления отношений с ближайшими соседями, в Москве на высшем государственном уровне серьёзно даже не возникал. В российской геополитической мысли не существует всеми признанных концепций относительно определения собственных естественных границ, собственных масштабов, в ней преобладают такие категории как «сферы исключительных интересов», «зоны влияния», «ареал расселения русскоязычного населения» и т.п. Отсутствие четкой границы применения методов внешней и внутренней политики и наличие проблем в отношениях с любой соседней державой, если она не соглашается на роль сателлита – характерно для части российской элиты. Понятно, что эти взгляды распространяются и на Украину. Многих российских политиков и экспертов объединяет требование международного признания приоритетности интересов Москвы в Украине. Сейчас является реальностью то, что РФ не готова к изменению алгоритма в отношениях с соседями, к реальной паритетности и равноправному партнерству. Украина и Беларусь сейчас во многих аспектах своей внутренней и внешней стратегии являются во многом зависимыми государствами, (неважно, от каких именно геополитических и геоэкономических группировок и стран). Стратегические российские интересы направлены не только на Беларусь, но и на Украину, и на все постсоветское пространство в целом (кстати, в определённых схемах не сбрасывается со счетов и возможность проведения «сателлитарной» стратегии по отношению и к бывшим странам Варшавского договора). Это вызывает необходимость крайне осторожно относиться к любым формам интеграционного сотрудничества и с РФ и ЕС, побуждает в первую очередь сохранять состояние осторожного дистанцирования от России как наиболее выраженного гегемона на постсоветском пространстве. Так сложилось, что Россия имеет экономические (особенно нефтяные и газовые) рычаги влияния на Украину. К тому же имеет место настоящее засилье российской массовой культуры на территории и в массовом сознании (да и в массовом бессознательном) Украины. Но это еще не так страшно. Совокупность таких факторов как отсутствие энергосамодостаточности, ментального и регионального нациоединства, ядерного оружия и жалкое положение армии вызывают ощущение полной незащитности.

Рядовой украинский гражданин не чувствует необходимой групповой вовлеченности в социальную, экономическую и политическую жизнь своей страны. Высокий уровень коррупции, стагнация немодернизированной украинской экономики, значительное влияние олигархии на политическую и экономическую деятельность государства обуславливают низкий уровень гражданского сознания [7, s. 41]. При отсутствии опыта интеграции в такие образования как ЕС, в общественном мнении рядовых украинцев не ощущаются такие потребности и сегодня. Для существенных изменений сознания, формирования такого гражданина Украины, который был бы способен жить и работать в ЕС, необходимы изменения в экономическом, социальном и политическом спектрах. К сожалению, практика показывает, что реализация социальной политики в Украине не обеспечивала возможности для соблюдения государством своих обязательств. Разумеется, в условиях системного экономического кризиса социальная политика не может быть полноценной, ведь для реализации социальных программ требуются значительные ресурсы. В этот период функции государства сводятся к обеспечению минимальной социальной защиты наиболее нуждающихся слоев населения. Однако в Украине социальная цена реформ оказалась чрезмерной, а система социальной защиты малоэффективной. В таких условиях для достижения национального консенсуса по отношению к проводимым реформам жизненно необходимо такая экономическая политика, которая способна обеспечить восстановление промышленно-производственного потенциала, сокращение инфляции, безработицы и осуществления стратегии справедливого распределения как бремени, так и выгод от системных изменений [8, s. 110].

Другая главная проблема – коррупция. Этот «рак общества» может принимать различные формы – от поддержки старых связей и мелких взяток мелким бюрократам до прямолинейной жестокой преступности государственных верхов. Нельзя недооценивать масштаб коррупции, хотя он различен в разных странах постсоветского пространства. Коррупцию, которая с определенного момента распространилась и стала обыденной и общепринятой, потом трудно искоренить. Было бы слишком поверхностным предположить, что коррупция исчезнет с устранением несовершенств рынка. Ясно, что в теории рыночная экономика даёт меньше возможностей для коррупции и поисков незаконных источников дохода. Но риск в том, что в переходный период коррупция может успеть стать всеобъемлющей, что может привести не к социально-рыночной экономике, а к дикому и грабительскому олигархическому капитализму [4; 5; 6].

В условиях демократии огромную роль играет гражданское общество. Но чтобы оно было способствовало демократизации, в нём должны доминировать: культура компромисса, уважение к меньшинствам и этика социальной и персональной порядочности и ответственности [1, с. 386]. Культура демократии пока робко, но всё-таки явно пускает корни в переходных обществах постсоветского пространства, которые так долго отрицали ее. Однако из этих корней еще нужно что-то вырастить. Имеются в виду вопросы формирования стратегии *эффективной безопасности* в контексте стратегии социальной политики и национальной безопасности государства в условиях разновекторных интеграционных процессов с целью их согласования и взаимокооперирования. Вопрос заключается в том, чтобы политическая система и экономическая стратегия могли бы сделать людей способными выразить свои интересы и стремления таким образом, чтобы это позволило эффективно достичь сбалансированных и эффективных изменений. Демократия серьезно пострадала бы, если бы люди охладели к политике, разочаровались бы в ней из-за измен политиканов и трудностей изменений и занялись бы

только заботами о повседневной жизни. Если бы такое произошло, политическое пространство стало бы открытым для популистов всевозможных сортов. К счастью, можно констатировать, что это не является главной тенденцией. Наоборот, мы видим демократическую культуру, которая постоянно растет на постсоветском пространстве. Поэтому главной задачей является: трансформировать политику постсоветских стран в общую систему *социальной безопасности государств*, как практическое подтверждение того, что государство в своей социальной политике практически реализует интересы общественного большинства, а не отдельной социально-экономической группировки и увеличить роль политического диалога, который включает также и диалог об экономическом выборе.

1. Зінченко, В.В. Громадянське суспільство: шляхи, форми та перспективи (соціально-філософські ідеї і політико-правові тенденції сучасності) / В.В. Зінченко. – К.: КАРПУК, 2007. – 468 с.
2. Зінченко, В.В. Соціальна політика як фактор громадянського суспільства і національної безпеки України / В.В. Зінченко // Вісник ЗДІАкадемії. – 2009. – Вип. № 38. – С. 213 – 221.
3. Зінченко, В.В. Суспільна модернізація і громадянська інституалізація як фактор національної безпеки України / В.В. Зінченко // Актуальні проблеми зовнішньої політики та економіки України. – Чернівці: ЧНУ ім. Ю. Федьковича, 2009. – С. 66 – 69.
4. Christoph, K. Solidarität / K. Christoph. – Baden-Baden: Nomos, 2009. – 223 s.
5. Dannemann, R. Das Prinzip Verdinglichung / R. Dannemann. – Wiesbaden: Panorama, 2005. – 166 s.
6. Fuchs, A. Solidarität der Sozialpolitik / A. Fuchs. – Marburg: Zukunft, 2004. – 280 s.
7. Gleitze, B. Produktivvermögen ist das Kapital der gewerblichen Unternehmen / B. Gleitze. – Bonn, 2007. – 325 s.
8. Siehe, W. Die Freiheitskämpfe. Den Klassenkampf zementieren? / W. Siehe. – Fr. a. M.: SurkampVerlag, 2009. – 213 s.
9. Sintschenko, V. Bilder von der wirtschaf im spätkapitalismus / V. Sintschenko // Kluczowe aspekty naukowej działalności. – 2012. – Vol. 9. Ekonomiczne nauki. – Przemysł: Nauka i studia. – S. 50 – 61.